

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Обзоръ дѣйствій русскихъ войскъ при подавленіи мятежа въ Китай.

(Съ кроокъ).

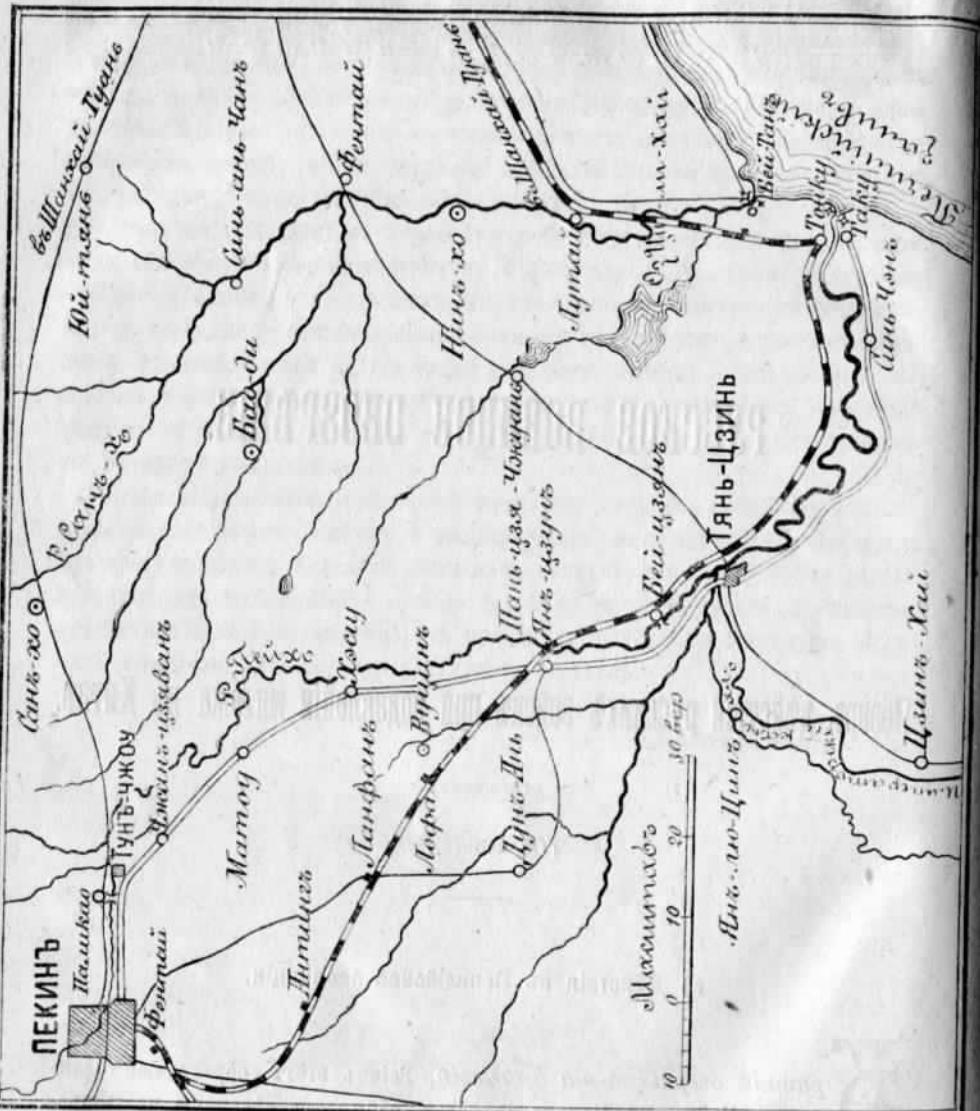
(Окончаніе) ¹⁾.

а) Дѣйствія въ Печилійской провинції.

Краткій очеркъ района дѣйствій. Раіонъ этотъ, образуемый долиною р. Пейхо отъ Пекина до устья, обнимаетъ сѣверную часть провинціи Печили или Чжили и представляетъ собою низменную равнину, лежащую, при высокомъ положеніи воды въ рѣкѣ, отчасти ниже ея уровня. Равнина обеспечивается отъ затопленія широкими дамбами, тянущимися по обоимъ берегамъ Пейхо. Въ случаѣ прорыва дамбъ вода разливается на большомъ пространствѣ и только самая дамбы, сопровождающая также тѣ-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1900 г., № 11.

ченіе притоковъ Пейхо, возвышаются надъ поверхностью воды, да тамъ и сямъ выглядываютъ, въ видѣ островковъ, разбросанныя въ долинѣ селенія.

Почти всѣ существующія въ долинѣ Пейхо грунтовыя дороги отличаются крайне дурными качествами. Въ сухое время года нога на нихъ тонетъ въ пыли, а въ дождливое время онъ превращается въ невылазную топь. Нѣсколько лучше идущая вдоль праваго берега рѣки, къ Пекину, большая дорога, но и она далеко не соответствуетъ европейскимъ понятіямъ и требованиямъ. До послѣдняго времени главнымъ путемъ сообщенія китайской столицы съ моремъ и съ южными провинціями имперіи

служила сама р. Пейхо, но она доступна для небольшихъ морскихъ судовъ лишь до Тянъ-Цзиня, лежащаго въ 45-ти верстахъ выше ея устья, а дальше по ней могутъ плавать только небольшія китайскія джонки. У Тянъ-Цзиня сливается съ рѣкою большой императорскій каналъ, по которому джонки съ рисомъ и другими грузами направляются къ столицѣ изъ южныхъ провинцій. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Пекинъ лежитъ не у самого берега Пейхо, а въ 18-ти верстахъ къ западу отъ него. Рѣчною гаванью его служить гор. Тунъ-Чжоу, соединенный со столицею продолжениемъ упомянутой большой дороги и мелководнымъ каналомъ.

Два года тому назадъ открыто было движеніе по желѣзной дорогѣ, соединяющей Пекинъ съ Тянъ-Цзинемъ и Тонку, на лѣвомъ берегу Пейхо около Печилийскаго залива. Отъ Тонку дорога идеть на сѣверо-востокъ и кончается у гор. Шанхай-Гуаня, также на берегу залива, гдѣ начинается великая китайская стѣна. Разстояніе между главнѣйшими изъ упомянутыхъ пунктовъ, игравшихъ роль въ описываемыхъ ниже событияхъ, слѣдующія: отъ Таку и Тонку до Тянъ-Цзиня 45 верстъ, отъ Тянъ-Цзиня до Пекина 100 верстъ, а отъ Тунъ-Чжоу до Пекина 18 верстъ.

Изъ приведенныхъ краткихъ данныхъ о свойствахъ долины р. Пейхо видно, насколько она неудобна для движенія и дѣйствій войскъ. Къ этому надо присоединить еще подавляющій лѣтній зной и отсутствие хорошей здоровой питьевой воды.

Что касается численности китайскихъ мятежниковъ, окружавшихъ Пекинъ и преграждавшихъ путь къ нему съ моря, то таковая опредѣлялась весьма неточно, въ предѣлахъ отъ 100 до 150 тыс. челов., отчасти обученныхъ европейскими инструкторами и вооруженныхъ современными ружьями и орудіями, весьма различныхъ образцовъ, отчасти же состоявшихъ изъ неорганизованныхъ шаекъ съ весьма примитивнымъ вооруженіемъ.

Взятие форта у Таку. Какъ уже было сказано въ первой статьѣ, китайскіе мятежники, занимавши фортъ Таку, первые начали враждебныя дѣйствія, открывъ огонь по русскимъ и иностраннымъ судамъ. На этотъ огонь суда также отвѣчали выстрелами. Бой начался въ 12 час. 30 мин. ночи съ 3-го на 4-е июня. Въ пѣмъ приняли участіе русскія канонерскія лодки «Бобръ», «Кореецъ» и «Гилякъ» и иностранные лодки: германская «Itis», французская «Lion» и англійская «Algerine». Старшимъ изъ начальствующихъ лицъ былъ командующій русской лодкой «Бобръ» капитанъ 1-го ранга Добровольскій.

Форты Таку, числомъ пять, расположены недалеко отъ устья р. Пейхо: два форта на сѣверномъ и три на южномъ берегу. Дѣйствія судовъ начаты были противъ крайняго сѣверо-западнаго форта на сѣверномъ берегу, мѣшившаго судамъ занять удобное положеніе для анфибилированія южныхъ фортовъ. Въ 4 часа утра капитаномъ 1-го ранга Добровольскимъ получено было съ германской лодки «Itis» извѣстіе, что сухопутные десанты атакуютъ сѣверо-западный фортъ, вслѣдствіе чего огонь по этому форту былъ

прекращенъ. При свѣтѣ луны и занимающагося днія съ лодки «Бобръ» также увидѣли идущіе на штурмъ десантные отряды.

Сухопутный десант состоялъ изъ сводной роты 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка изъ 168 нижнихъ чиновъ подъ командою поручика Станкевича, при младшемъ офицерѣ подпоручикѣ Яничесѣ, и командъ германской, англійской и японской, каждая команда почти такой же численности, какъ наша рота. Рота поручика Станкевича прибыла вечеромъ 3-го июня къ Тонку, а съ началомъ боя между судами и фортами двинулась вмѣстѣ съ иностранными десантами къ сѣверо-западному форту у Таку. Гарнизонъ форта, занятый перестрѣлкою съ судами, замѣтилъ десанты только съ разсвѣтомъ и открылъ по нимъ ружейный и артилерійскій огонь. Наша рота продолжала наступленіе безостановочно до дистанціи въ 800 шаг., а отсюда начала; вмѣстѣ съ англичанами, приближаться къ форту перебѣжками, направляясь на западный фасъ. Въ 5 час. она достигла гласиса, гдѣ обнаружилось, что дальнѣйшій путь прегражденъ глубокимъ водянымъ рвомъ. Тогда рота приняла вправо и черезъ ворота прикрытаго пути пробилась къ воротамъ самаго форта. Послѣ небольшой остановки, русскіе вышибли ворота, ворвались въ нихъ и ударили въ пітыки на защитниковъ форта, которые не приняли удара и обратились въ бѣгство, прыгая съ валовъ. Первыми ворвались въ фортъ поручикъ Станкевичъ и четверо нижнихъ чиновъ его роты. Въ 5 ч. 30 м. фортъ былъ въ нашихъ рукахъ.

Взятіе сѣверо-западнаго форта существенно облегчило задачу судовъ давъ имъ возможность обстрѣливать самымъ дѣйствительнымъ огнемъ форты южнаго берега. Сильный взрывъ на ближайшемъ къ устью рѣки фортъ подѣйствовалъ ошеломляющимъ образомъ на китайцевъ, которые толпами побѣжали съ южныхъ фортовъ, преслѣдуемые огнемъ скорострѣльныхъ орудій. Въ 8 час. утра бой кончился. Всѣ форты Таку заняты были международными десантами.

Несмотря на то, что бой у Таку велся ночью, огонь фортовъ оказался весьма дѣйствительнымъ, такъ какъ китайцы, повидимому, еще засвѣтло подготовились къ стрѣльбѣ и приняли мѣры къ соответствующей установкѣ прицѣловъ и наводкѣ орудій. Съ нашей стороны особенно сильно пострадала лодка «Гилякъ», на которой, между прочимъ, въ носовомъ погребѣ произошелъ взрывъ патроновъ и пожаръ. На лодкѣ «Кореецъ» также произошелъ пожаръ. Однако, по свидѣтельству командировъ судовъ, дѣйствительный огонь противника никакъ не смутилъ ни офицеровъ, ни нижнихъ чиновъ судовыхъ командъ, которые всеѣ дѣлали свое дѣло съ полнымъ самоотверженіемъ и хладнокровіемъ, какъ на ученыи мирнаго времени, честно и доблестно исполняли свой долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ.

Дѣйствія у Тянъ-Цзиня. Со взятиемъ фортовъ у Таку явилась возможность высадить адѣль дальнѣйшія подкрѣпленія и направить ихъ къ Тянъ-Цзиню, гдѣ китайцы въ своихъ нападеніяхъ на малочисленные ино-

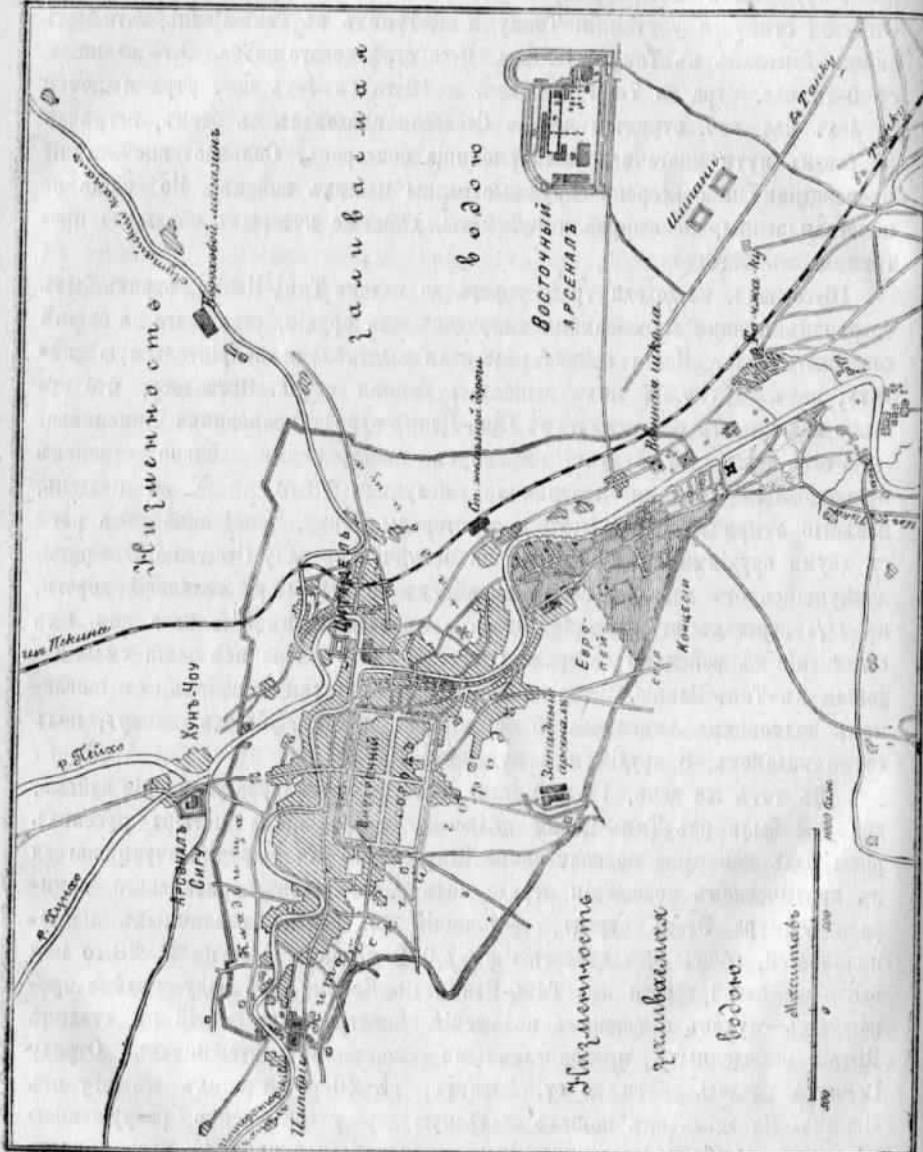
странные десанты становились все сильнѣе. 6-го июня у Таку собрался, подъ начальствомъ генераль-маира Стесселя, начальника 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, 2-й эшелонъ отряда, высланнаго изъ Квантуна, состоявший изъ 9-го Восточно-Сибирскаго полка съ четырьмя полевыми орудіями и четырьмя пулеметами. 8-го числа отрядъ генераль-маира Стесселя стянулся у станціи Тонку и выступилъ въ Тянъ-Цзинь; 9-го былъ спѣшно высланъ въ Таку баталіонъ 10-го стрѣлковаго полка. 9-го же числа, съ 5-ти час. утра до 7-ми час. веч. и 10-го съ 4-хъ час. утра и почти до 4-хъ час. веч. отрядъ генерала Стесселя слѣдовалъ съ боемъ, встрѣчая на своемъ пути многочисленныя скопища боксеровъ. Сильное впечатлѣніе производили на боксеровъ дружные залпы нашихъ войскъ. Но когда не помогали залпы, то выручали пулеметы, дѣйствіе которыхъ обращало противника въ бѣгство.

10-го июня, не доходя трехъ верстъ до валовъ Тянъ-Цзиня, отрядъ былъ встрѣченъ пулами и осколками снарядовъ изъ орудія, стоявшаго на башнѣ городского вала. Наши войска разогнали выстрѣлами непріятельскую пѣхоту, какъ вдругъ на нихъ вынеслась конная сотня. Оказалось, что это были казаки изъ осажденнаго въ Тянъ-Цзинѣ отряда полковника Анисимова.

Этотъ послѣдній, будучи вмѣстѣ съ иностранцами, сильно стѣсненъ превосходными силами противника, получилъ 10-го числа, въ полдень, извѣстіе о приближеніи выручки со стороны Тонку. Немедленно пять ротъ съ двумя орудіями были высланы на встрѣчу генералу Стесселю. Эти роты, двинувшись отъ вокзала, сбили китайцевъ со стѣны у желѣзной дороги, въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ вокзала. Здѣсь и произошло, въ $3\frac{1}{2}$ часа дня, ихъ соединеніе съ войсками генерала Стесселя. 11-го числа всѣ наши силы подошли къ Тянъ-Цзиню. Всего здѣсь собралось русскихъ войскъ, съ эшелономъ полковника Анисимова: 5 баталіоновъ пѣхоты, взводъ саперъ, польской сотни казаковъ, 8 орудій и 4 пулемета.

Въ тотъ же день, 11-го числа, несмотря на сильное утомленіе войскъ, двинуты были изъ Тянъ-Цзиня далѣе на сѣверо-западъ четыре русскихъ роты подъ командою подполковника Ширинскаго для выручки очутившагося въ критическомъ положеніи отряда подъ начальствомъ британскаго адмирала Сеймура. Этотъ отрядъ, состоявший изъ войскъ различныхъ национальностей, общую численностью въ 2,000 челов., выступилъ 28-го мая вдоль желѣзной дороги изъ Тянъ-Цзиня къ Пекину, въ виду крайне тяжелыхъ слуховъ о тяжкомъ положеніи иностранныхъ мисій въ столицѣ Китая, осажденныхъ многочисленными скопищами мятежниковъ. Отряду Сеймура удалось дойти до ст. Аянтингъ, въ 20-ти верстахъ къ югу отъ Пекина. Но здѣсь онъ нашелъ желѣзную дорогу совершенно разрушенной и, подъ давленіемъ многочисленныхъ отрядовъ противника, угрожавшихъ его сообщеніямъ, вынужденъ былъ начать отступленіе къ Тянъ-Цзиню. Однако, не доходя 5-ти верстъ до европейской части этого города, онъ окружены былъ мятежниками со всѣхъ сторонъ въ арсеналѣ Сигу. Отсюда

онъ сталь подавать сигналы съ просьбою о помощи. Въ виду этого къ нему и были посланы русскія роты. Пробившись сквозь скопища китайцевъ, наши роты соединились 12-го июня съ отрядомъ Сеймура, а на слѣдующий день вмѣстѣ съ этимъ отрядомъ, прикрывая находившихся въ немъ многочисленныхъ раненыхъ, отошли обратно къ Тянъ-Цзиню.

Тянъ-Цзинь расположень, главнымъ образомъ, на правомъ берегу рѣки Пейхъ и состоить изъ китайской части, на сѣверо-западѣ, и европейскихъ участковъ или концесій, на юго-востокѣ. Посреди китайской части распо-

ложенъ такъ называемый внутренній городъ, окруженній стѣною болѣе четырехъ сажень высоты. Тянъ-Цзинь представляетъ собою, послѣ Пекина, самый крупный центръ сѣвернаго Китая, съ населеніемъ до одного миллиона человѣкъ. Выгодное положеніе его у слиянія Императорскаго канала съ р. Пейхъ и у желѣзной дороги Тонку—Пекинъ способствовало быстрому его развитию и обогащению. Онъ имѣлъ для китайцевъ и важное военное значеніе, будучи значительнымъ складочнымъ мѣстомъ для оружія и боевыхъ припасовъ. Кроме упомянутаго уже арсенала у Сигу, подъ Тянъ-Цзинемъ расположены еще два большихъ арсенала, носящіе название восточнаго и западнаго, и другіе военные склады и учрежденія.

Снаружи весь городъ обнесенъ глинибитаю стѣною съ глубокимъ водянымъ рвомъ, имѣющею до 22-хъ верстъ въ окружности. Мѣстность, на которой расположенъ Тянъ-Цзинь, представляетъ собою низменную равнину, часто затопляемую на большое протяженіе водою и перерѣзанную, кромѣ р. Пейхъ и Императорскаго канала, еще притокомъ Пейхъ, рѣкою Хунхъ, на сѣверо-западѣ и Лутайскимъ каналомъ, на сѣверо-востокѣ.

Послѣ освобожденія отряда Сеймура, мятежники, занявъ китайскую часть города, начали укрѣпляться въ ней, и съ 14-го по 19-е июня обстрѣливали изъ большого числа орудій европейскія концесіи, въ которыхъ находились иностранные войска. Русскіе же находились на лѣвомъ берегу Пейхъ, занимая станцію желѣзной дороги. 14-го числа наши войска взяли штурмомъ восточный арсеналъ, представлявшій крѣпкій оплотъ мятежниковъ, которые отсюда наносили своимъ огнемъ большой вредъ европейской части города.

Этотъ арсеналъ, занимающій площадь въ 3 кв. версты, обнесенъ двойною стѣною: внутренняя имѣть 3 саж. высоты и 6 саж. ширины въ нижней части, а наружная—1 саж. высоты; между стѣнами находится болотистый ровъ. Наступленіе поведено было съ запада и юга. Съ запада наступали четыре нашихъ роты при четырехъ пулеметахъ, подъ начальствомъ подполковника Савицкаго, двѣ германскія роты и небольшой отрядъ англичанъ, а съ юга девять ротъ полковника Анисимова съ отрядомъ пѣмѣцкихъ моряковъ и японцевъ. Въ 12½ часовъ передовыя русскія и иностранные роты подошли на 600 шаговъ къ арсенальному валу; удачнымъ выстрѣломъ нашей 2-й легкой батареи былъ взорванъ въ арсеналъ пороховой погребъ, что привело китайцевъ въ замѣшательство; огонь ихъ началъ стихать.

Въ 1 ч. 20 м. началась атака. 7-я рота 12-го полка и 8-я рота 10-го полка первыми взошли на арсенальный валъ съ юга и овладѣли четырьмя орудіями. Роты 9-го полка и англичане одновременно ворвались въ арсеналъ съ запада. Въ 1 ч. 40 м. арсеналъ былъ взятъ и на башнѣ западныхъ воротъ водруженъ знамя 9-го полка при звукахъ русскаго гимна и кликахъ «ура» русскихъ и иностранцевъ.

Послѣ того китайцы обратили свое особое вниманіе на лѣвый берегъ

Шеихо и 23-го іюня численность ихъ вооруженныхъ силъ къ сѣверу и востоку отъ города достигла 30,000 челов., угрожавшихъ расположению нашихъ войскъ и сообщенію ихъ съ Тонку.

Въ тотъ же день китайцы, послѣ усиленной бомбардировки, повели общую атаку противъ европейскихъ концесій, но были отбиты послѣ семичасового боя, главнымъ образомъ, артилерійскимъ огнемъ, причемъ русские отбили нападеніе противника на французскую концесію, лежащую непосредственно противъ станціи желѣзной дороги, на правомъ берегу Шеихо.

Послѣ отбитія этой атаки, китайцы продолжали усиленно обстрѣливать расположение европейцевъ съ батарей, возведенныхъ въ предмѣстіи къ сѣверу отъ европейского участка, и изъ арсенала, лежащаго къ западу отъ него. Особенно дѣйствительнымъ оказался огонь изъ арсенала, почему союзники рѣшили овладѣть имъ. Утромъ, 26-го числа, японцы, англичане и американцы, поддержаные затѣмъ двумя нашими ротами, проникли въ арсеналъ; но такъ какъ онъ сильно обстрѣливался съ батарей, устроенныхъ впереди городского вала, то союзники, захвативъ въ немъ два орудія и зажегши его, снова его очистили.

Не ограничиваясь обстрѣливаніемъ европейскихъ концесій, китайцы не прекращали и частныхъ нападеній на расположение международныхъ войскъ. Согласно общему отзыву иностранныхъ корреспондентовъ, только благодаря блестящей разведочной службѣ казаковъ международная войска имѣли возможность своевременно принимать мѣры къ отраженію нападеній противника и удержаться на своихъ позиціяхъ. 28-го іюня мятежники, въ числѣ до 2,000 челов., напали на наши передовые посты впереди желѣзодорожнаго вокзала и окружили полуруту 10-го Восточно-Сибирскаго полка. Полурута пробилась штыками, а прибывшія къ ней подкрепленія заставили противника отступить.

Все возраставшая смѣльость китайскихъ мятежниковъ побудила начальниковъ международныхъ войскъ принять энергичныя мѣры къ окончательному вытѣсненію противника изъ Тянь-Цзиня и его окрестностей, что привело къ решительному бою 30-го іюня. Положеніе сторонъ до боя было въ общихъ чертахъ слѣдующее.

Китайцы занимали на правомъ берегу Шеихо внутренній городъ и цитадель; затѣмъ расположение ихъ тянулось по сѣверному берегу Лутайскаго канала, отъ желѣзодорожнаго моста, по направлению къ пороховому магазину. Расположеніе это было усилено многочисленными батареями; три батареи устроены были около канала впѣ городской стѣны, причемъ двѣ были расположены на сѣверномъ его берегу, а одна на южномъ.

Изъ международныхъ войскъ—русскія занимали восточный арсеналъ и стояли лагеремъ на лѣвомъ берегу Шеихо, къ югу отъ вокзала, прочие европейцы и американцы занимали иностранныя концесіи, а японцы стояли частью на желѣзодорожной линіи и у станціи, а главнымъ образомъ на правомъ берегу рѣки, занимая часть китайскаго города.

30-го іюня, съ разсвѣтомъ, союзники открыли огонь изъ 42-хъ орудій по расположению китайцевъ и заставили часть ихъ батарей замолчать. Затѣмъ послѣдовала атака китайскихъ позицій, въ которой со стороны союзниковъ приняли участіе до 8,000 человѣкъ; она произведена была въ двухъ участкахъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого р. Шеихо.

На лѣвомъ берегу дѣйствовали противъ расположения китайцевъ за Лутайскимъ каналомъ три русскихъ стрѣлковыхъ полка и двѣ германскихъ роты, съ двумя русскими легкими батареями и одною горною французскою.

Еще въ 12 час. ночи на 30-е число 13 ротъ нашихъ 9-го и 12-го полковъ выступили съ бивака, таша за собою волокомъ лодки для устройства переправы черезъ каналъ. Въ 3 часа пополуночи эти роты подошли къ каналу, обойдя лѣвый флангъ позиціи противника, и устроивъ переправу, начали наступленіе противъ этого фланга: роты 12-го полка шли по сѣверному берегу канала, а роты 9-го полка по южному; въ то же время 10-й полкъ съ двумя батареями демонстрировалъ съ фронта противъ упомянутыхъ трехъ китайскихъ батарей. Продолжая наступленіе, наши роты овладѣли всѣми этими батареями, а затѣмъ овладѣли частью городского вала и ворвались въ самый городъ. Успѣхъ пѣхоты далъ возможность выдвинуть впередъ и нашу артилерию, въ составѣ которой находилась, между прочимъ, только-что прибывшая изъ Портъ-Артура батарея 6-ти-дюймовыхъ полевыхъ мортиръ. Кромѣ того, въ дѣлѣ приняли участіе два 120-ти-миллиметр. (5-ти-дюймов.) орудія, свезенныхъ на берегъ съ крейсера «Владимѣръ Мономахъ».

Далеко не такъ удачны были дѣйствія на правомъ берегу Шеихо, въ которыхъ участвовали, главнымъ образомъ, французы, японцы, американцы и англичане. Занявъ еще передъ боемъ западный арсеналъ, они начали отсюда, рано утромъ, наступленіе къ той части наружныхъ кварталовъ или предмѣстій Тянь-Цзиня, которая лежить къ югу отъ внутренняго города, съ тѣмъ, чтобы дойти до него подъ прикрытиемъ домовъ предмѣстія. Занятие этихъ домовъ имъ удалось, но проникнуть во внутренній городъ они не могли, не имѣя достаточно сильной артилериі для пробитія бреши въ его солидной стѣнѣ. Въ виду этого союзники остались на ночь въ предмѣстіи, къ ожиданію прибытія подкрепленій и средствъ для пробитія стѣны.

1-го июля, съ разсвѣтомъ, союзники приступили къ продолженію атаки на позиціи, остававшіяся еще въ рукахъ китайцевъ. Русскіе, обстрѣливъ импани (укрѣпленныя казармы) къ сѣверу отъ Лутайскаго канала и рѣки Шеихо, съ участіемъ японскихъ батарей, погнали мятежниковъ и заняли импани, причемъ захватили много трофеевъ, въ томъ числѣ 40 орудій, изъ коихъ 16 новыхъ системъ.

На лѣвомъ флангѣ, т. е. на южномъ берегу рѣки Шеихо, японскіе саперы, также рано утромъ, взорвали ворота внутренняго города; послѣ того японцы, вмѣсть съ французами, ворвались въ него, но нашли его совершенно очищеннымъ отъ регулярныхъ китайскихъ войскъ, а остававшіяся

въ немъ немногочисленныя банды боксеровъ были безъ труда разсѣяны. Очевидно, рѣшительный успѣхъ русскихъ, 30-го іюня, на правомъ флангѣ, заставилъ китайцевъ въ теченіе ночи очистить внутренній городъ, изъ опасенія быть отрызанными отъ путей сообщенія на Пекинъ, отходящихъ на сѣверо-западъ.

Изъ приведенного краткаго очерка дѣйствій подъ Тянъ-Цзинемъ видно, какую рѣшающую роль играли въ нихъ русскія войска. Это свидѣтельствуетъ и большинство иностраннѣхъ корреспондентовъ, признающихъ также, что только русскимъ обязаны всѣ проживавши въ Тянъ-Цзинѣ иностранцы спасеніемъ своей жизни.

Съ очищеніемъ Тянъ-Цзиня отъ засѣвшихъ въ немъ многочисленныхъ мятежниковъ, этотъ городъ сдѣлался удобнымъ исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго наступленія международныхъ войскъ къ Пекину, съ цѣлью освобожденія осажденныхъ тамъ иностраннѣхъ посланниковъ и другихъ иностранцевъ, о положеніи коихъ съ каждымъ днемъ стали появляться все болѣе и болѣе тревожныя извѣстія, хотя и оказавшіяся впослѣдствіи сильно преувеличеными, но державшія долгое время въ крайнемъ первномъ напряженіи весь міръ.

Наступленіе къ Пекину. Произведенными послѣ боя 30-го іюня разведками выяснено было, что главная масса разбитыхъ въ этомъ бою и отступавшихъ отъ Тянъ-Цзиня китайскихъ войскъ генераловъ Суна и Ма, съ большимъ числомъ боксеровъ, собралась верстахъ въ 30-ти выше по р. Пейхо, у Янъ-Цзуна, а дивизія Ніе, послѣ ряда понесенныхъ ею пораженій и потери своего начальника, который былъ убитъ, почти разсѣялась. Кромѣ того выяснилось, что въ Пекинѣ и его окрестностяхъ собралось около 30,000 челов., подъ командою генераловъ Дунъ-Фу-Сяна и Юнъ-Лу и что вообще на пути къ Пекину и въ самой столицѣ можно было ожидать встрѣтить до 50,000 обученныхъ китайскихъ войскъ, кромѣ большого числа боксеровъ. Немедленное наступленіе международныхъ войскъ къ Пекину представлялось пока не своевременнымъ, въ виду неокончившагося еще периода дождей, сдѣлавшихъ дороги почти непроходимыми.

Во время трехнедѣльной остановки въ Тянъ-Цзинѣ, послѣдовавшей за описанными выше дѣйствіями, русскія и иностраннѣя войска успѣли принять необходимыя мѣры для обезспеченія дальнѣйшаго своего наступленія и притянуть къ себѣ подкрѣпленія. Составъ русскихъ войскъ доведенъ былъ до восьми баталіоновъ пѣхоты, съ тремя сотнями казаковъ, 16-ю легкими орудіями, восемью пулеметами, шестью полевыми мортирами, тремя ротами саперъ и одною желѣзнодорожною ротою. Общее начальство надъ нашими войсками принялъ генераль-лейтенантъ Леневичъ. Японцы собрали до 16,000 челов., англичане 6,000 челов., американцы 3,400 челов., французы 2,400 челов. Кромѣ того, въ Тянъ-Цзинѣ находились небольшие десанты германцевъ, австрійцевъ и итальянцевъ. Общая численность международныхъ войскъ достигла къ 20-му іюля 35,000 челов. съ 106 орудіями.

Между тѣмъ китайцы, отступивши сначала, какъ уже было сказано, къ Янъ-Цзуну, выдвинули потомъ передовой отрядъ генерала Ма къ Бей-Цзину, лежащему въ 12-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Тянъ-Цзиня. Такъ какъ у Бей-Цзяна имѣется плавучій мостъ черезъ Пейхо, обезпечивающій обладаніе обоими берегами рѣки, то китайцы, оцѣнивъ значеніе этого пункта, сильно укрѣпили его.

Въ ночь съ 22-го на 23-е іюля наши и иностраннѣя войска, подъ общимъ управлѣніемъ генераль-лейтенанта Леневича, какъ старшаго изъ наличныхъ начальствующихъ лицъ, выступили по направлению къ Бей-Цзину. Въ Тянъ-Цзинѣ было оставлено, для обезспеченія тыла, 6,000 челов. при 14 орудіяхъ.

23-го іюля, съ разсѣтіемъ, начата была атака сильно укрѣпленной китайской позиціи у Бей-Цзяна. Численность китайцевъ, находившихся подъ командою генерала Юнъ-Лу, доходила до 25,000 человѣкъ. Позиція ихъ была усиlena обширнымъ наводненіемъ, заложенными передъ лѣвымъ флангомъ фугасами и блиндажами для стрѣлковъ. Въ 10 часовъ утра лѣвый флангъ позиціи, съ находившимися на немъ двумя желѣзнодорожными мостами, былъ взятъ русскими войсками. Въ то же время японцы, англичане, американцы и три полка 3-й восточно-сибирской стрѣлковой бригады (генераль-маиора Стесселя) обошли правый флангъ позиціи и заняли самый Бей-Цзинъ. Китайцы поспѣшили отступить, не успѣвъ уничтожить упомянутаго моста. Для преслѣдованія противника была выслана пѣхота съ артиллерией и конницей отъ русскихъ, англичанъ и японцевъ. Китайцы, понеся большія потери, оставили въ рукахъ атакующихъ 13 орудій, изъ коихъ одно взято было нашими казаками.

На другой день, 24-го іюля, русскія и союзныя войска, съ 4-хъ часовъ утра, продолжали энергичное наступленіе по обонимъ берегамъ р. Пейхо. Послѣ 20-ти-верстнаго перехода, при жарѣ, доходившемъ до 40°, они овладѣли штурмомъ городомъ Янъ-Цзуна и укрѣпленіями у этого города. Нашъ авангардъ, подъ начальствомъ командаира 2-го Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка полковника Модль, атаковалъ правый флангъ непріятельской позиціи и къ двумъ часамъ пополудни, послѣ жаркаго боя, продолжавшагося пять часовъ, овладѣлъ Янъ-Цзуномъ и захватилъ желѣзнодорожный мостъ, станцію и два плавучихъ моста черезъ р. Пейхо. Съ фронта дѣйствовали англичане, японцы и американцы. Китайцы, численность которыхъ доходила до 20,000 челов., снова понесли значительныя потери.

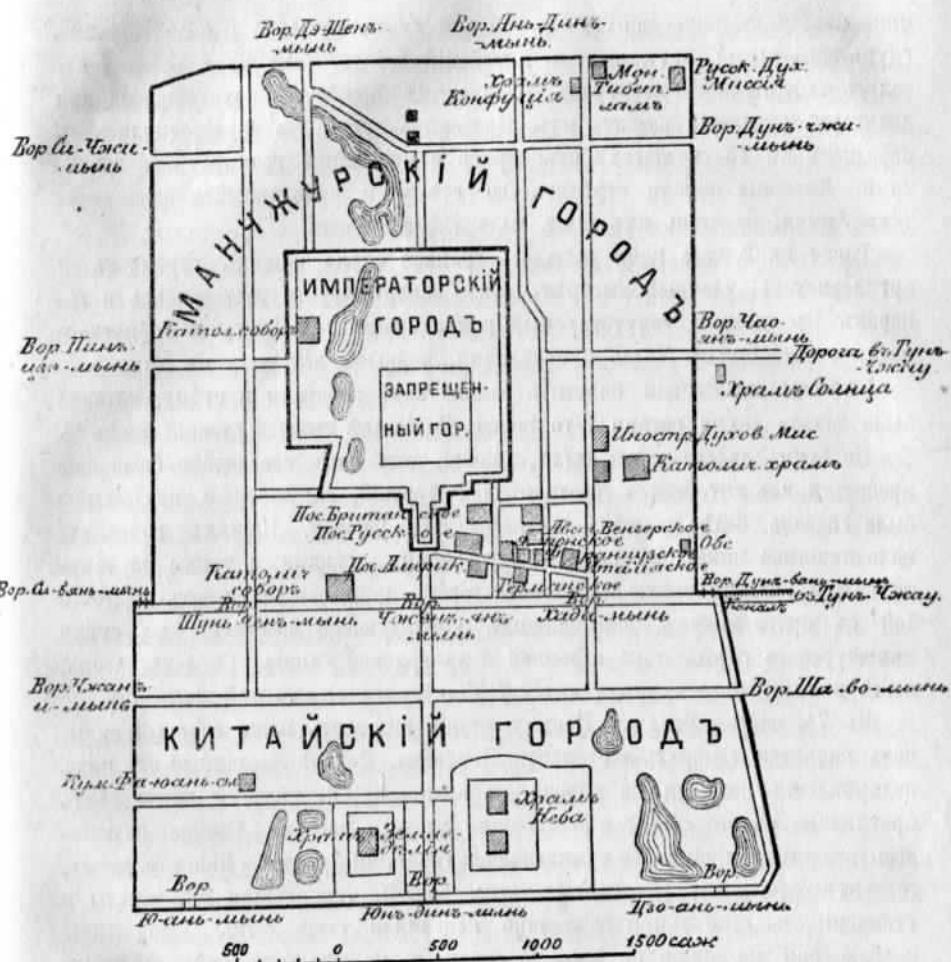
Послѣ взятия Янъ-Цзуна русскія и союзныя войска оставались два дня у этого города, а затѣмъ приступили къ продолженію своего наступленія на Пекинъ. 27-го іюля авангардъ ихъ, послѣ незначительной перестрѣлки, вступилъ въ гор. Хэсіу, лежащей въ 25-ти верстахъ къ сѣверу отъ Янъ-Цзуна. Китайцы отступили частью на сѣверо-западъ къ Пекину, а частью на юго-западъ. Первоначально они думали дать у Хэсіу большое сраженіе, для чего собрали въ этомъ пункѣ лучшую часть манчжурскихъ войскъ.

въ количествѣ до 50-ти баталіоновъ съ лучшимъ ихъ генераломъ, Дунь-Фу-Сяномъ, во главѣ. Но понесенные уже ими пораженія настолько поколебали ихъ нравственное, что они не выдержали наступленія союзныхъ войскъ и бѣжали изъ Хэсіу.

Вновь полученные около этого времени извѣстія о крайне тяжеломъ положеніи посольствъ въ Пекинѣ и желаніе воспользоваться разстройствомъ китайскихъ войскъ побудили международная войска спѣшить своимъ наступленіемъ для освобожденія осажденныхъ; что и было рѣшено на совѣтѣ начальниковъ частей, собравшемся подъ предсѣдательствомъ генерал-лейтенанта Леневича. Особенно настаивали на такомъ наступленіи японцы, решивши, повидимому, идти одни, если бы не послѣдовало согласія другихъ начальниковъ. 28-го іюля русская и союзная войска, продолжая движение по большой дорогѣ вдоль праваго берега Пейхо, взяли, послѣ продолжительной перестрѣлки, сильно укрѣпленный городъ Матоу, лежащій въ 15-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Хэсіу; 29-го іюня они заняли тоже укрѣпленный городъ Чжань-Цзиванъ, а 30-го овладѣли городомъ Тунь-Чжоу, удаленнымъ всего на 18 верстъ отъ Пекина.

У Тунь-Чжоу большая дорога оставляетъ долину р. Пейхо и поворачиваетъ круто на западъ къ столицѣ Китая, слѣдя вдоль берега канала, соединяющаго Пекинъ съ Тунь-Чжоу. Въ пѣсолькихъ верстахъ отъ послѣдняго имѣется большой мостъ черезъ каналъ у дер. Паликао. Во время войны съ Англіей и Франціей въ 1860 году, китайцы пытались у этого моста рѣшительнымъ образомъ преградить союзникамъ наступленіе къ Пекину, но потерпѣли полное пораженіе. Иныи же они не сдѣлали такой попытки и 31-го іюля русскія и иностранныя войска подошли къ стѣнамъ китайской столицы.

Взятіе Пекина. Пекинъ лежитъ среди обширной равнины, ограниченной на сѣверѣ и западѣ отрогами монгольскихъ возвышенностей. Городъ состоитъ изъ двухъ частей: сѣверной, или манчжурского города и южной, или китайского города (см. чертежъ). Первая носить также название внутренняго города, а вторая—внѣшняго. Обѣ части обнесены грандозными стѣнами: манчжурский окружены стѣною, имѣющею болѣе 21 версты длины, 7 саж. высоты и болѣе $5\frac{1}{2}$ саж. толщины въ верхней части, а китайскій городъ—стѣною въ 15 верстъ длины, не считая участка, общаго съ манчжурскимъ городомъ, 5 саж. высоты и $2\frac{1}{2}$ саж. толщины. Внутри манчжурского города находится, такъ называемый, императорскій городъ, обнесенный особою стѣною, $9\frac{1}{2}$ верстъ въ периметрѣ и, наконецъ, внутри послѣдняго еще небольшой городокъ, носящий название «спурироваго» или «запрещеннаго» города. Занимаемая Пекиномъ площадь равняется 53 кв. верстамъ, а численность населенія, если взять среднее изъ весьма различныхъ, приводимыхъ въ разныхъ источникахъ чиселъ, составляетъ, прибѣрно, одинъ миллионъ человѣкъ.

Въ стѣнахъ манчжурскаго города имѣется девять воротъ, изъ коихъ трое ведутъ въ китайскій городъ, а остальные продѣланы въ прочихъ трехъ фасахъ, по двое въ каждомъ. Китайскій городъ имѣть кромѣ упомянутыхъ трехъ воротъ, соединяющихъ его съ манчжурскимъ, еще трое воротъ на южномъ фасѣ, одинъ на восточномъ, одинъ на западномъ фасахъ и, кромѣ того, ворота на сѣверѣ, въ обоихъ углахъ, гдѣ его стѣна соединяется со стѣною манчжурскаго города. Въ юго-восточной части манчжурскаго города находятся зданія иностранныхъ посольствъ, въ которыхъ посланники, ихъ охрана и проживающіе въ Пекинѣ европейцы осаждены были китайскими мятеjhниками, съ примкнувшими къ послѣднимъ регулярными императорскими войсками.

По занятіи Тунь-Чжоу, международная войска, какъ уже было сказано, выступили къ Пекину. Въ 1 часъ ночи съ 31-го іюля на 1-е августа нашъ авангардъ, подъ начальствомъ генерал-маіора Василевскаго,

приблизился къ находящимся въ головѣ Тунъ-чжоускаго канала воротамъ (Дунь-бянь-мынь), ведущимъ въ китайскій городъ. Такъ какъ ворота оказались запертыми, то генералъ Василевскій приказалъ находившейся при авангардѣ артилериі разбить ихъ. При свѣтѣ луны, два орудія снялись съ передкою въ 15-ти шагахъ отъ воротъ и принялись громить ихъ гранатами. Китайцы начали стрѣлять со стѣнъ и находившейся надъ воротами башни, но огонь ихъ былъ мало дѣйствителенъ.

Ровно въ 2 часа ночи раздалось громкое «ура» нашихъ стрѣлковъ и артилеристовъ: удачный выстрѣлъ сбилъ запоръ, ворота растворились и генералъ Василевскій, сопутствуемый командиромъ 2-го Восточно-Сибирскаго полка полковникомъ Модль и стрѣлками, первымъ вступилъ въ нихъ.

Китайцы поспѣшили очистить башню надъ воротами и стѣну, которая была занята двумя ротами 2-го полка. На башнѣ взвился русскій флагъ¹⁾.

Но этимъ далеко не все было сдѣлано, такъ какъ необходимо было еще пробиться изъ китайскаго города въ манчжурскій, окруженный, какъ выше было сказано, болѣе высокою стѣною, чѣмъ первый. Нашимъ войскамъ, находившимся внизу, въ углу между обѣими стѣнами, а также на занятомъ ими участкѣ стѣны китайскаго города, пришлое выдержать жестокій бой съ противникомъ, занимавшимъ командующее положеніе на стѣнѣ манчжурскаго города и на огромной 4-хъ-ярусной башнѣ. Съ 4-хъ часовъ, когда начало свѣтать, огонь китайцевъ сдѣлался весьма дѣйствителенъ.

Въ 7½ часовъ утра къ Пекину стали подходить наши главныя силы, подъ командою генераль-лейтенанта Леневича. Вскорѣ высланныя отъ нихъ подкрепленія подошли на помощь къ авангарду, но тѣмъ не менѣе сбить противника съ его стѣнъ и изъ башни удалось нескоро. Солнце подымалось все выше и обдавало сражавшихся горячими лучами. «Наши солдаты», говорить одинъ изъ участниковъ этого боя²⁾, «изнемогали отъ жажды и утомленія, но стойко и мужественно исполняли свой долгъ. Уже цѣлую недѣлю они не спали, не Ѳли, не спали и не отдыхали какъ слѣдуетъ. Пройдя ускореннымъ маршемъ 120 верстъ, не имѣя въ теченіе недѣли ни одной дневки для отдыха, эти герои въ бѣлыхъ рубашкахъ, ставшихъ въ дорогѣ бурными, съ запыленными и обгорѣвшими отъ солнца и вѣтра лицами, обливаясь потомъ и кровью, лѣзли теперь брать неприступныя стѣны китайской столицы». Во время боя за эти стѣны мы понесли большую часть своихъ потеръ; здѣсь же было убить, осколкомъ гранаты, командиръ 10-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полковникъ Антюковъ и тяжело раненъ генераль-маіоръ Василевскій.

Тѣмъ не менѣе, дружныя и энергичныя усилия нашей пѣхоты и артилериі, въ концѣ-концовъ, увенчались успѣхомъ. Китайцы стали понемногу очищать стѣну, а въ 2 часа дня вдоль всего участка манчжурской стѣны,

который громили наши орудія, исчезли красные военные флаги китайцевъ и появились бѣлые¹⁾. Тѣмъ временемъ и войска другихъ национальностей ворвались съ разныхъ сторонъ въ китайскую столицу. Вѣсть обѣ удачномъ ходѣ боя долетѣла до посольствъ и находившейся при нихъ нашъ десантный отрядъ сдѣлалъ удачную вылазку и оттеснилъ китайцевъ съ ближайшей къ посольствамъ стѣны.

Въ 4 часа днія генералъ Леневичъ со своимъ штабомъ вошелъ въ Императорскую Россійскую миссію. Съ чувствомъ невыразимой радости привѣтствовали осажденные своихъ освободителей. Но успѣхъ стоилъ намъ чувствительныхъ потерь: кромѣ полковника Антюкова и генераль-маіора Василевскаго, мы потеряли еще трехъ офицеровъ ранеными и низкихъ чиновъ: 20 убитыми, 102 ранеными.

Императорское китайское правительство бѣжало изъ Пекина; какъ выяснилось впослѣдствіи, оно избрало своею временною резиденціе городъ Тай-Юань-Фу, въ провинціи Шанси, въ 400 верстахъ къ юго-западу отъ Пекина, а затѣмъ выѣхало еще далѣе, въ гор. Синань-Фу, въ провинціи Шенси, въ 900 верстахъ къ юго-западу отъ Пекина.

Посольства найдены были въ тяжеломъ положеніи: ежедневно у нихъ происходили перестрѣлки съ китайцами; особенно усиленныя нападенія китайцы производили въ послѣдніе два дня и даже въ самый день штурма.

Занятіе Бэйтана, Лутая и Шаихай-Гуаня. По занятіи Пекина наши войска уже не участвовали въ предприятияхъ международныхъ войскъ далѣе вглубь страны и дѣйствовали лишь въ тылу занятаго вооруженными силами державъ района, на берегу Печилийскаго залива.

6-го сентябрь вице-адмираломъ Алексѣевымъ принято было рѣшеніе произвести атаку форта у Бэйтана, въ 15-ти верстахъ къ єверу отъ Таку, устроенныхъ для прикрытия единственного удобного для высадки мѣста вблизи крѣпости Таку и представлявшихъ собою фланговую позицію китайцевъ по отношенію къ путямъ сообщенія между Таку и Тянь-Цзинемъ. Въ этомъ дѣлѣ приняли участіе, кромѣ русскихъ войскъ, также германскія, французскія и австрійскія.

Къ вечеру, 6-го сентября, назначенный для атаки войска, подъ общимъ начальствомъ генерала Штакельберга, сосредоточились въ двухъ колоннахъ: въ составѣ лѣвой—для наступленія на Бэйтанъ съ запада, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Церницкаго, входили: по одному батальону отъ 6-го, 7-го и 12-го и двѣ роты 10-го восточно-сибирск. стрѣлк. полковъ, двѣ пушечныхъ и одна мортирная батареи, два эскадрона, три сотни, команда саперъ, батальонъ германцевъ, полтора батальона французовъ и австрійцевъ; правая колонна, предназначенная для прикрытия осадныхъ батарей и для атаки крѣпости съ юга, находилась подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Доможирова и состояла изъ батальона 7-го восточно-

¹⁾ Изъ газеты «Новый Край». Корреспонденція Д. Яничевецкаго.

²⁾ Д. Яничевецкій.

сібирск. стрѣлк. полка, нашихъ судовыхъ десантовъ, роты саперъ, полу-роты желѣзодорожного баталіона и роты германскихъ саперъ. При этой колоннѣ находились три нашихъ осадныхъ батареи, изъ коихъ двѣ вооружены были китайскими орудіями, и мортирная германская батарея.

Съ наступленіемъ темноты приступлено было къ вооруженію осадныхъ батарей. Несмотря на открытый китайцами огонь и трудныя условія работы, батареи къ утру были вооружены и съ своей стороны открыли огонь по крѣпости. Авангардъ колонны генерала Церпицкаго, начавъ съ вечера наступленіе, прогналъ передовыя китайскія войска и занялъ позицію у станціи желѣзной дороги. На пути наступленія пришлось преодолѣть рядъ рвовъ и цѣлую сѣть фугасовъ. Къ утру 7-го числа всѣ войска лѣвой колонны подошли къ авангарду.

Прибывъ на осадные батареи, вице-адмиралъ Алексѣевъ уѣдился, что напрѣтъ мѣткій и дѣйствительный огонь въ достаточной степени подготовилъ атаку, въ виду чего обѣ колонны двинуты были на штурмъ. Для уничтоженія фугасовъ, которые въ нѣсколько рядовъ окружали форты, впереди колоннъ пущены были минеры десантныхъ командъ и саперы. Къ 11-ти часамъ утра всѣ форты были заняты; китайцы, не выждавъ штурма, бѣжали.

По взятіи Бѣтана, былъ посланъ кавалерійскій отрядъ по направлению къ Лутаю, для внезапнаго захвата этого пункта, у которого находился большой лагерь китайскихъ войскъ. Въ почѣ съ 8-го на 9-е сентября этотъ передовой конный отрядъ, состоявшій изъ двухъ эскадроновъ и двухъ сотень съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ генерального штаба полковника Флуга, сбивъ аванпосты непріятеля, расположенные къ югу отъ Лутая, внезапнымъ налетомъ овладѣль городомъ, где еще находился арьергардъ быстро отступавшихъ китайскихъ войскъ, число которыхъ опредѣлялось въ 4,000 человѣкъ. Шедшій изъ Бѣтана, позади кавалеріи, съ шестью ротами пѣхоты, начальникъ всего отряда генералъ-маіоръ Церпицкій, пройдя къ восточной окраинѣ города и будучи встрѣченъ артилерійскимъ огнемъ изъ укрѣпленныхъ импаней восточнѣе Лутая, быстро атаковалъ и занялъ ихъ, причемъ захватилъ всю артилерію противника.

Отъ Лутая отрядъ генерала Церпицкаго продолжалъ наступленіе къ сѣверо-востоку, вдоль линіи желѣзной дороги, ведущей въ Шанхай-Гуань. 16-го сентября онъ занялъ городъ Луань-Чжоу, желѣзодорожный мостъ около него, черезъ рѣку Луань-хѣ, въ 110 верстахъ отъ Лутая, и въ тотъ же день прибылъ на станцію Аишань, въ 25-ти верстахъ къ востоку отъ моста. Послѣ дневки, 17-го числа, у Аишана, отрядъ продолжалъ 18-го движеніе къ Шанхай-Гуаню, куда и прибылъ 19-го сентября.

Междуди тѣмъ, 18-го числа, занимавшія Шанхай-Гуань китайскія войска, на предложенный имъ ультиматумъ, очистили городъ и форты, которые и были заняты послѣ того десантами съ судовъ международной эскадры, причемъ одинъ изъ фортовъ занятъ былъ, 19-го числа, исключительно русскими, а другіе—десантами всѣхъ націй, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ.

По занятіи Шанхай-Гуаня, изъ этого города выдвинутъ былъ вдоль линіи желѣзной дороги отрядъ генераль-маіора Церпицкаго. 21-го сентября изъ Шанхай-Гуаня выступили передовыя части высаженнаго въ этомъ пунктѣ отряда генераль-маіора Волкова, въ составѣ 15-го и 16-го стрѣлковыхъ полковъ, полубатареи, полусотни казаковъ и полуторы саперъ. Отряду генерала Волкова поручено было смынить войска генерала Церпицкаго, занять Цзинь-Чжоу-фу, въ сѣверо-западномъ углу Людунскаго залива, а также желѣзную дорогу, для предохраненія ея отъ разрушенія китайскими войсками и боксерами.

Для облегченія этой задачи коменданту крѣпости Икоу приказано занять частью гарнизона китайскую желѣзодорожную станцію въ Ньючунѣ, на правомъ берегу рѣки Ляо-хѣ, что и было исполнено 23-го сентября. Отрядъ генерала Волкова прибылъ 30-го сентября въ Синь-Минь-тинъ. Движеніе этого отряда отдало въ наши руки желѣзную дорогу отъ Шанхай-Гуаня къ Икоу, съ вѣтвью на Синь-Минь-тинъ.

Оставленіе Пекина нашими войсками и сокращеніе численности мобилизованныхъ войскъ. Съ занятіемъ Пекина и освобожденіемъ посольствъ и другихъ иностранцевъ, первая и главная цѣль, поставленная нашимъ правительствомъ, была достигнута, вторая же—оказаніе содѣйствія законному китайскому правительству въ возстановленіи въ странѣ порядка и спокойствія—представлялась затруднительна, въ виду отсутствія богданчана, императрицы-регентши и изунъ-ли-ямънія, а потому посланнику Высочайше повелѣно было выѣхать изъ Пекина въ Тянь-Цзинь, въ сопровожденіи нашихъ войскъ, дальнѣйшее пребываніе коихъ въ китайской столицѣ также представлялось безцѣльнымъ. О таковомъ рѣшеніи объявлено было въ циркулярной нотѣ управляющаго нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отъ 12-го августа. 31-го августа началось выступленіе нашихъ войскъ изъ Пекина въ Тянь-Цзинь, куда прибылъ 16-го сентября и командиръ Печілійскаго отряда генералъ-лейтенантъ Леневичъ съ остальными войсками и штабомъ.

По занятіи нашими войсками Гирина и Мукдена, чѣмъ достигнуто было обезпечenie всего протяженія строящейся восточно-китайской желѣзной дороги, 20-го сентября послѣдовало Высочайше повелѣніе о сокращеніи численности мобилизованныхъ войскъ азиатскихъ военныхъ округовъ въ двѣ очереди. При исполненіи мѣръ первой очереди должны были еще оставаться въ полной готовности войска на Печілійскомъ театрѣ, а равно перевезенія изъ Европейской Россіи 3-я, 4-я и 5-я стрѣлковыя бригады съ ихъ артилерією и, кромѣ того, изъ находившихся въ Манчжурии, тѣ части, для которыхъ это признаютъ необходимымъ командующіе войсками, а затѣмъ всѣ прочія части подлежали приведенію на мирное положеніе, за иѣкоторыми, особо указанными, исключеніями.

Во вторую очередь, когда по ходу переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ и въ зависимости отъ успокенія Китая это окажется возможнымъ, Высочайше повелѣно демобилизовать всѣ войсковыя части, которыя

къ тому времени еще останутся въ военныхъ составахъ, и перевезти обратно въ Европейскую Россію части войскъ, отправленныя отсюда на дальний востокъ.

Изложивъ ходъ событій, въ коихъ участвовали наши войска на дальнемъ востокѣ, сдѣлаемъ, въ заключеніе, сводку мѣръ, принятыхъ для борьбы съ китайскими мятежниками, а также достигнутыхъ сими мѣрами результатовъ.

Волненія, возникшія прежде всего въ Печілійской провинціи, побудили насъ также раньше всего послать въ эту провинцію войска для охраны жизни и имущества членовъ нашей миссіи въ Пекінѣ и другихъ христіанъ. Ближе всѣхъ къ мѣсту мятежного движенія находились войска Квантунской области, почему имъ и пришлось первыми принять участіе въ борьбѣ съ мятежниками. Съ другой стороны, явилась необходимость замѣнить ихъ войсками изъ Приамурского военного округа. Уже въ началѣ іюня посланы были изъ этого округа на Квантунъ четыре баталіона, одна батарея и три сотни, а всего за іюнь и іюль мѣсяцы отправлено на Квантунъ, а также въ Печілійскую провинцію изъ состава войскъ Приамурского округа: 16 баталіоновъ, 38 орудій, 6 сотенъ, 2 саперныхъ и $2\frac{1}{2}$ желѣзнодорожныхъ роты.

Къ командированію войскъ изъ Приамурского округа не встрѣчалось на первыхъ порахъ препятствій, такъ какъ въ сопредѣльной съ этимъ округомъ Манчжуріи въ теченіе всего мая мѣсяца царило полное наружное спокойствіе, позволявшее надѣяться, что мятежное движеніе не коснется этой области. Но уже въ началѣ іюня наша охранная стража на строящейся восточно-китайской дорогѣ, а равно служащіе и рабочіе на ней стали подвергаться нападеніямъ со стороны китайцевъ. Мятежное движеніе быстро разлилось по всей Манчжуріи и вскорѣ начало угрожать даже нашимъ предѣламъ: въ самыхъ первыхъ числахъ іюля мятежники нападаютъ на наши пароходы на Амурѣ, а непосредственно затѣмъ на Благовѣщенскъ. Сборъ значительныхъ китайскихъ силъ у Хунъ-Чуна, въ восточной Манчжуріи, угрожаетъ Ново-Киевскому району, узкой полосѣ нашихъ владѣній между Манчжурской границей и моремъ; на западѣ Манчжуріи отряды мятежниковъ собираются по направлению къ Хайлару, откуда можно было ожидать ихъ вторженія въ нашу Забайкальскую область. Общая численность китайскихъ вооруженныхъ силъ въ Манчжуріи достигаетъ 100,000 челов. при многочисленной артилериі. Наконецъ волненія начинаютъ отражаться въ Монголіи и Кульдѣ, въ самой западной части Китая. Въ то же время мятежники начинаютъ все чаще и сильнѣе нападать на охрану, на служащихъ и рабочихъ восточно-китайской желѣзной дороги и разрушать эту дорогу. Огромная скопища мятежниковъ окружаютъ важный желѣзнодорожный узелъ Харбинъ, куда собрались со всѣхъ прилегающихъ къ нему участковъ служащіе, рабочіе и чины охранной стражи. Этихъ послѣднихъ сбрасывается пять ротъ и 13 сотенъ подъ начальствомъ генераль-маиора Гернгросса.

Всѣ перечисленныя событія, быстрое разлитіе конуѣ, спутавшее транспортъ

о заблаговременной ихъ подготовкѣ со стороны китайцевъ, вдругъ создали передъ нами необходимость рѣшенія крайне трудной и сложной задачи: обеспечить нашу границу съ Китаемъ на всемъ ея протяженіи въ 9,100 верстъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спѣшить очищеніемъ линіи строящейся желѣзной дороги, длиною въ 2,000 верстъ, отъ мятежниковъ, такъ какъ каждый день промедленія вели къ усугубленію ея разрушенія; нельзя было медлить и освобожденіемъ Харбина. Трудность рѣшенія такой задачи увеличивалась отсутствіемъ значительной части войскъ Приамурского округа, командированныхъ на Квантунъ и въ Печили, а также громадностью разстояній, которыхъ приходилось преодолѣвать во время мобилизациіи и сбора нашихъ войскъ, при несовершенствѣ путей сообщенія и недостаткѣ перевозочныхъ средствъ.

Но несмотря на всѣ эти затрудненія изложенная задача была рѣшена блестательно, благодаря энергіи и самоотверженію всѣхъ лицъ и вѣдомствъ, принявшихъ участіе въ ея рѣшеніи.

Главною цѣлью нашихъ дѣйствій въ Манчжуріи было: разбитіе китайскихъ войскъ и вооруженного населения и овладѣніе всюю линіею желѣзной дороги. Согласно общему плану дѣйствій, вся Манчжурія раздѣлена на дѣй части: сѣверную, до Тѣлина, и южную. Въ сѣверной общее начальствование нашими войсками вѣрено командующему войсками Приамурского военного округа генераль-лейтенанту Гродекову, а въ южной—на начальнику Квантунской области, вице-адмиралу Алексѣеву.

12-го іюня объявлена была мобилизациія войскъ Приамурского округа, 26-го іюня послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вступлении нашихъ войскъ въ Манчжурію, а уже 29-го числа того же мѣсяца отрядъ подъ начальствомъ генераль-маиора Сахарова, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, 3-хъ сотенъ, 16-ти полевыхъ и 10-ти позиционныхъ орудій, двинулся на судахъ по Амуру, для сдѣланія затѣмъ вверхъ по Сунгари на выручку Харбина. Пройдя 1,000 верстъ и преодолѣвъ сопротивленіе непріятеля, отрядъ этотъ достигъ 21-го іюля Харбина и освободилъ его гарнизонъ, стойко выдержавшій всѣ нападенія превосходныхъ силъ противника. Въ теченіе одного мѣсяца по объявлениіи мобилизациіи вся обширная Забайкальская область была приведена на военное положеніе. Въ ней было мобилизовано: 5 казачьихъ полковъ, или 27 сотенъ, 10 баталіоновъ 1-й Сибирской пѣхотной бригады, казачья пѣшая бригада въ 4 баталіона и 3 батареи. 12-го іюля отрядъ генераль-маиора Орлова, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, 6-ти сотенъ и 6-ти конныхъ орудій, снабженный всѣми необходимыми запасами на $2\frac{1}{2}$ мѣсяца, перешелъ границу названной области и двинулся на Хайларь, который и занялъ 21-го іюля, разбивъ 17-го числа выдвинутыя ему на ветрѣчку китайскія войска. 17-го же іюля генераль-Айгустовъ овладѣлъ на противоположномъ концѣ нашего фронта, въ разстояніи 1,200 верстъ отъ Хайлара, крѣпостью Хунъ-Чуномъ. 20-го іюля генераль-маиръ Чичаговъ, отѣснивъ китайцевъ отъ границъ Южно-Уссурійскаго края, достигаетъ рѣки Маньчжуріи. Въ тотъ же день на сѣверѣ, подошли къ Благовѣщенску под-

кѣпленія, направленныя съ двухъ сторонъ: изъ Срѣтенска и Хабаровска, послѣ чего войска наши овладѣли Сахалиномъ, а 22-го іюля и Айгуномъ, откуда китайцы производили свои нападенія на наши предѣлы.

Такимъ образомъ менѣе чѣмъ черезъ шесть недѣль по объявлѣніи мобилизациіи Приамурскаго округа, наши достигнуты были въ сѣверной Манчжурии весьма важные успѣхи: заняты центральный пунктъ на желѣзодорожной магистралі — Харбинъ и на западѣ ея Хайларь, а на востокѣ наши войска достигли р. Муданцзянъ; взятиемъ Хунъ-Чуна обеспечена южная часть Уссурійскаго края и, главное, разбиты китайскія войска, угрожавшія Благовѣщенску.

Несмотря на столь успѣшный ходъ дѣйствій въ сѣверной Манчжурии, намъ оставалось сдѣлать еще многое: надо было очистить отъ мятежниковъ всю магистраль восточно-китайской дороги, протяженіемъ въ 1,200 верстъ и южную вѣтвь ея къ Портъ-Артуру, въ 800 верстъ, а также сломить сопротивленіе китайцевъ въ главномъ центрѣ мятежа, въ провинціи Неничи, на пути къ Пекину, что должно было ослабить силу мятежа и въ Манчжурии. Упорное сопротивленіе, оказанное китайцами подъ Тянъ-Цзинемъ, а также наступленіе дождливаго времени лишили собранныя въ Печилійской провинціи наши и иностранные войска надежды на скорое достижениѳ здѣсь рѣшительного успѣха. Поэтому, въ периодъ перечисленныхъ выше дѣйствій принять было еще рядъ мѣръ по усиленію нашего положенія на дальнемъ востокѣ: 23-го іюня Высочайше повелѣно отправить туда 3-ю и 4-ю стрѣлковыя бригады съ ихъ артилеріею; 1-го іюля испрошено разрешеніе на отправленіе туда же еще трехъ стрѣлковыхъ бригадъ (1-й, 2-й и 5-й) съ ихъ артилеріею (изъ коихъ, однако, съ полученіемъ извѣстія о взятии Пекина отправлена лишь одна, 5-я — изъ Виленскаго округа), одной скорострѣльной батареи гвардейскаго стрѣлковаго дивизіона, одного сапернаго баталіона, съ соотвѣтствующими парками, подвижными и запасными полевыми госпиталями. Кромѣ того, предстояло отправить изъ Европейской Россіи вновь формируемые для Приамурскаго округа и Квантунской области два крѣпостныхъ и пять полевыхъ баталіоновъ.

8-го іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизациіи войскъ Сибирскаго военнаго округа и Семирѣченской области, а 11-го іюля Высочайшее повелѣніе изъ всѣхъ войскъ, какъ находившихся на дальнемъ востокѣ, такъ и направленныхъ туда изъ Европейской Россіи, сформировать четыре армейскихъ корпуса.

Продолжая исполненіе возложенной на нихъ задачи, наши войска въ сѣверной Манчжурии достигли въ теченіе августа новыхъ серьезныхъ успѣховъ: 15-го числа преслѣдовавшій китайцевъ отъ Айгуна отрядъ генераль-маіора Ренненкампфа занимаетъ главный городъ Хейлунцзянской провинціи Цицикаръ; 17-го онъ входитъ въ связь съ войсками генераль-маіора Орлова, а 20-го соединяется съ нимъ въ окрестностяхъ Цицикара, послѣ чего войска обоихъ отрядовъ продолжаютъ движеніе по направленію на Харбинъ и Енчунь. На этотъ же день

харова, усиленный охранною стражей генераль-маіора Гернгресса, очищаетъ всю мѣстность вокругъ Харбина; 16-го августа отрядъ генераль-маіора Айгустова занимаетъ Нингуту. Въ результатѣ этихъ дѣйствій, вся магистраль восточно-китайской желѣзной дороги, на протяженіи 1,200 верстъ, перешла къ 20-му августа въ наши руки, послѣ чего приступлено было, быстро и успѣшно, къ возобновленію на ней прерванныхъ мятежемъ работъ.

Неожиданно быстрый ходъ военныхъ дѣйствій въ Печилійской провинціи, завершившійся 1-го августа взятиемъ Пекина, въ которомъ приняли столь выдающееся участіе наши войска, въ значительной степени облегчили наши дальнѣйшія дѣйствія въ Манчжурии: овладѣніе Гириномъ и Мукденомъ и очищеніе южной желѣзодорожной вѣтви отъ скопищъ мятежниковъ. Разбитіе и разсѣяніе лучшей части китайскихъ войскъ и овладѣніе главнымъ оплотомъ и центромъ восстания отняли у дзянъ-дзюней Гиринъ и Мукдена, руководимыхъ изъ Пекина, всякую энергию. Вмѣсть съ тѣмъ взятие Пекина дало намъ возможность обратить часть силъ, собранныхъ въ Печилійской провинціи, для дѣйствій въ южной Манчжурии. Со взятиемъ Пекина начало затихать и начавшееся было волненіе въ Монголіи и прекратились враждебныя къ намъ отношенія въ Кульдѣ.

Въ это время стали прибывать по назначению и части войскъ, отправленныя изъ Европейской Россіи. 30-го іюля прибылъ въ Забайкалѣ 3-й желѣзодорожный баталіонъ; онъ былъ немедленно поставленъ на укладку пути отъ Кайдалова, где продолжаетъ работать съ полнымъ успѣхомъ. 1-го августа прибылъ, также въ Забайкалѣ, 7-й саперный баталіонъ, а въ серединѣ августа достигла Срѣтенска голова 3-й стрѣлковой бригады. Позднѣе бригада двинута къ Харбину, куда прибыла въ половинѣ сентября. Съ 15-го августа начали прибывать въ Забайкалѣ Сибирская казачья дивизія и другія части 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, а въ первыхъ числахъ сентября ожидалось прибытие во Владивостокъ головы 5-й стрѣлковой бригады. На югъ, въ районѣ вице-адмирала Алексѣева, также начали прибывать войска изъ Европейской Россіи, а именно, 24-го августа голова 4-й стрѣлковой бригады появилась въ Портъ-Артурѣ.

Прибытие постепенныхъ подкрѣплений, а равно явившаяся со взятиемъ Пекина возможность перевезти четыре баталіона изъ Печилійской провинціи на Квантунъ позволили намъ направить достаточные силы вдоль южной вѣтви восточно-китайской желѣзной дороги, какъ съ сѣвера, изъ района генераль-лейтенанта Гродекова, такъ и съ юга, изъ района вице-адмирала Алексѣева.

На сѣверъ двинуто было къ Гирину, отъ Цицикара, Нингуты и Харбина: 18 баталіоновъ, 25 сотенъ и 78 орудій. Кромѣ того въ резервъ этихъ войскъ въ Харбинѣ собиралась — 3-я стрѣлковая бригада въ восемь баталіоновъ и 24 орудія. Всего, такимъ образомъ, мы располагали для подавленія сопротивленія въ Гиринской провинціи 26-ю баталіонами, 25-ю сотнями и 102 орудіями. Кромѣ того, къ составу этихъ войскъ надлежитъ прибавить 12 конныхъ и лѣгкихъ сотни охранной стражи.

Концентрическое наступление нашихъ многочисленныхъ войскъ отъ Бондунэ, Харбина и Нингуты показало китайцамъ невозможность дальнѣйшаго сопротивленія. 10-го сентября гиринскій дзинь-дзюнь сдалъ генераль-маиору Ренненкампфу, прибывшему съ двумя головными сотнями своего отряда, Гиринъ безъ боя. 13-го сентября въ городъ вступилъ конный отрядъ генераль-маиора Крыжановскаго изъ состава отряда генераль-маиора Айгустова, дѣйствовавшаго отъ Нингуты.

Генераль-маиоръ Ренненкампфъ, послѣ непродолжительного отдыха, двинулся со своими молодецкими казачьими сотнями и конною казачею батарею по направлению Мукдену.

Въ это время къ Мукдену уже наступалъ съ юга отрядъ генераль-лейтенанта Субботича въ составѣ 11 баталіоновъ, 2 сотень и 40 орудій, съ полуторою саперъ, не считая двухъ ротъ и двухъ сотень охранной стражи. Всего же передъ наступлениемъ къ Мукдену въ отрядѣ генераль-лейтенанта Субботича и въ гарнизонахъ Квантунской области было сосредоточено: 16 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотень, 76 орудій, 2½ роты саперъ и одинъ осадный паркъ. Къ составу этихъ войскъ надлежитъ прибавить и отрядъ генераль-маиора Волкова, наступавшаго къ Мукдену отъ Шанхай-Гуаня, въ составѣ 4 бат., полусотни, 4 орудій (бывшихъ китайскихъ) и полуторы саперъ.

Начатое 11-го сентября наступление къ Мукдену завершилось вступлениемъ нашихъ войскъ въ этотъ городъ 18-го сентября, т. е. ровно черезъ недѣлю. 23-го сентября въ Тѣлинѣ сошлись одновременно части войскъ изъ числа находившихся подъ начальствомъ генерала Гродекова и вице-адмирала Алексѣева: съ сѣвера сюда прибыла голова отряда генераль-маиора Ренненкампфа, съ юга отрядъ полковника Мищенко. Вся южная вѣтвь, отъ Харбина до портъ-Артура, перешла въ наши руки. Кромѣ того, высаженные въ Шанхай - Гуанѣ 15-й и 16-й стрѣльковые полки, съ частями другихъ родовъ оружія, овладѣли желѣзною дорогою изъ названнаго пункта къ Инкоу съ вѣтвью на Синь-Минь-Тинь.

Такимъ образомъ, наши войска менѣе, чѣмъ въ четыре мѣсяца времени овладѣли въ Печилийской провинціи, при содѣйствіи отрядовъ другихъ державъ: Таку, Тянь-Цзинемъ и Пекиномъ, разбили лучшія китайскія войска, освободили посольства. На огромномъ манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій наши войска въ три мѣсяца времени овладѣли Айгуномъ, Цицикаромъ, Гириномъ и Мукденомъ и заняли 2,000 верстъ линіи восточно-китайской желѣзной дороги. Можно признать, что китайскія войска въ Манчжурии, какъ организованныя силы, перестали существовать: они разбиты, разсѣяны, положили оружіе.

За время похода въ Манчжурию и дѣйствій въ Печилийской провинціи нами взято несколько сотъ китайскихъ орудій, изъ которыхъ многія новѣйшихъ образцовъ.

Наши потери убитыми и ранеными за весь походъ составили (по 1-е

октября): убитыми 22 офицера и 220 нижнихъ чиновъ и ранеными 60 офицеровъ и 1,223 нижнихъ чина.

Въ теченіе октября потери наши: 1 офицеръ умершій отъ ранъ и убитыми 37 нижнихъ чиновъ, ранеными 7 офицеровъ и 82 нижнихъ чина.

Къ 1-му октября расположение нашихъ войскъ въ Печилийской провинціи и въ Манчжурии, а также въ Сибирскомъ военномъ округѣ и Семирѣченской области, было слѣдующее:

	Бат.	Эск./сот.	Ор.
Въ Цицикарской провинції . . .	12	24	22
За ними въ резервѣ (3-го Сибирскаго корпуса)	8	—	—
Въ Гиринской провинції	26	29	102
За ними въ резервѣ (5-й стрѣльцовая бригада и прибывающіе баталіоны 6-й Восточно-Сибирской бригады)	13	—	24
Въ Южно-Манчжурскомъ районѣ (Съ войсками Квантунской области)	21	9	84 и 2 крѣп. артил. бат.
Въ Печилийскомъ районѣ	12	5	44 и 8 пулем.
Для охраны границъ въ Приамурскомъ и Сибирскомъ округахъ и внутри сихъ округовъ	26	25	28 и 2 крѣп. артил. бат.
Отрядъ въ Семирѣчиѣ противъ Кульджи	8	22	28
Консулѣцкие конвои въ Ургѣ и въ Кульдже	—	4	4
Всего . . .	126 бат.	118 эск. сот.	336 оруд. 4 кр. арт. бат. и 8 пулем.

Общая численность этихъ войскъ съ управлѣніями и учрежденіями весеннаго времени достигала 3,900 офицеровъ и 173,000 нижнихъ чиновъ.

Съ начала осложненій на дальнемъ востокѣ по 1-е октября, по сибирской желѣзной дорогѣ и далѣе черезъ Байкалъ въ Забайкальскую область прослѣдовало: людей 54,410, лошадей 11,407. Перевезено людей изъ Европейской Россіи моремъ во Владивостокъ 10,107 челов., въ Портъ-Артуръ 9,709 челов., Всего въ предѣлы Приамурскаго военного округа и въ Квантунскую область перевезено по желѣзнымъ дорогамъ и моремъ 74,226 челов. За этотъ же трехмѣсячный періодъ доставлено грузовъ по сибирской желѣзной дорогѣ въ Забайкалье 188,200 пуд., моремъ во Владивостокъ 439,000 пудовъ, въ Портъ-Артуръ 580,000 пуд. Въ Иркутскъ перевезено 1,253,700 пуд.

Выше было упомянуто, что мобилизациѣ и сборъ нашихъ войскъ встрѣтили большія затрудненія въ преодолѣніи громадныхъ разстояній, при несовершенствѣ путей сообщенія и недостаткѣ перевозочныхъ средствъ, но все эти затруд-

ненія удалось устранить: въ преднамѣченные сроки закончена мобилизаций войскъ, подвезены подкрепленія, подвезены весьма значительные грузы всѣхъ видовъ довольствія, войска снабжены тройнымъ комплектомъ патроновъ и снарядовъ, сосредоточенные на мѣстѣ продовольственные запасы обеспечиваютъ потребности войскъ не только на 1900 годъ, но и на первые мѣсяцы 1901 года, многіе изъ находящихся въ районѣ военныхъ дѣйствій госпиталей еще не открыты и составляютъ резервъ на случай увеличенія заболѣваемости въ войскахъ, чего надо ожидать, послѣ перенесенія ими усиленныхъ трудовъ при неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ. Войскамъ уже подвезена теплая одежда.

Тотчасъ по занятіи Мукдена послѣдовало 20-го сентября Высочайшее повелѣніе сократить численность мобилизованныхъ войскъ азіатскихъ округовъ въ двѣ очереди. Въ настоящее время демобилизаций нашихъ войскъ въ сибирскихъ округахъ и Семирѣченской области идетъ настолько быстро, насколько позволяютъ мѣстныя условія. Въ Сибирскомъ военному округу уже къ 1-му декабря можно было разсчитывать вполнѣ закончить демобилизацию. Въ Приамурскомъ военному округу затрудненія значительны, ибо съ наступлениемъ холоднаго времени требуется для передвиженія запасныхъ по Манчжурии, особенно по Цицикарскому району, устройство теплыхъ этапныхъ пунктовъ, которые нынѣ спѣшино оканчиваются. Большимъ затрудненіемъ также является закрытіе навигаціи по Шилкѣ, а затѣмъ по Амуру. Приходится вдоль Амура и Шилки вести запасныхъ грунтовыми путями, которые до此刻ій сего года не были приспособлены для передвиженія войскъ. Благодаря работѣ инженера подполковника Фельдта, самый трудный участокъ этого пути, отъ Срѣтенска до Покровки, въ нѣсколько мѣсяцевъ самой форсированной работы удалось приспособить для прохода запасныхъ и ихъ грузовъ уже въ настоящее время.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, возстановленіе разрушеній, произведенныхъ на желѣзной дорогѣ въ Манчжурии, производится съ полнымъ успѣхомъ. Въ ноябрѣ уже возстановлено движение поездовъ на слѣдующихъ участкахъ главной магистрали: Пограничная — Тайшагоу (145 верстъ) и Ляолинь—Харбинь—Цицикарь (460 верстъ), всего на 605 верстахъ.

Въ южной Манчжурии на участкѣ Тѣлинь—Портъ-Артуръ разрушенія были болѣе значительны, но и тутъ, возобновивъ работы тотчасъ по занятіи нашими войсками узла дорогъ къ Мукдену и на Инкоу — станціи Дашибао (23-го июля), мы успѣли, хотя и съ трудомъ, привести въ порядокъ участокъ Дашибао—Портъ-Артуръ (250 верстъ). Въ настоящее время работы по возобновленію пути идутъ подъ охраною войскъ на всемъ пути до Тѣлина. По телеграфнымъ извѣстіямъ путь здѣсь возстановленъ уже до Мукдена. Исправленные участки пути, особенно отъ Харбина до Цицикара, весьма облегчать какъ возстановленіе въ странѣ порядка, такъ и передвиженіе войскъ и запасныхъ при демобилизациі.

Этапный путь въ предѣлахъ Забайкалья, вдоль строящейся желѣзной дороги, къ станціи Кайдалово, благодаря заботамъ генералъ-лейтенанта Ма-

ціевского и инженера Пушечникова, уже приспособленъ къ проходу войскъ и запасныхъ къ головной станціи желѣзной дороги. Наконецъ, принятymi министерствомъ путей сообщенія мѣрами, укладка на участкѣ строящейся желѣзной дороги отъ станціи Кайдалово на соединеніе съ восточно-китайскою дорогою, протяженіемъ въ 300 верстъ, быстро подвигается впередъ.

Несмотря на то, что китайскія войска разбиты, разсѣяны, орудія у нихъ отобраны, еще не скоро удастся вдоворить въ Манчжурии полный порядокъ. Боксеры продолжаютъ свою пропаганду и беспорядки. Разсѣяніе по всей странѣ многочисленные китайскіе солдаты занялись разбойничествомъ и составляютъ тяжкое бремя для населенія, встрѣчающаго нынѣ приходъ нашихъ войскъ съ искреннею радостью.

Не признавая возможнымъ допустить, одновременно съ нашими войсками, существование въ Манчжурии китайскихъ войскъ, мы предоставляемъ дзянъ-даунамъ организовать пѣшую и конную, хорошо вооруженную полицію, при помощи которой они и должны вести въ линіи желѣзной дороги борьбу съ боксерами, мелкими шайками бѣглыхъ китайскихъ солдатъ и хунхузами, обращаясь къ содѣйствію нашихъ войскъ лишь когда то потребуется¹⁾.

Поддержаніе же полнаго спокойствія на линіи дороги лежитъ на заботу войскъ и чиновъ охранной стражи. Но при настоящемъ тревожномъ положеніи Манчжурии, одной охранной стражи, даже и послѣ значительного ея усиленія, будетъ недостаточно для поддержанія спокойствія и порядка на линіи въ 2,000 верстъ и, главное, для обеспеченія этой линіи отъ нового разрушенія. Поэтому временно въ Манчжурии останется часть введенныхъ туда нашихъ войскъ. Первоначально, въ теченіе настоящей зимы, будутъ расквартированы въ Манчжурии 1-я, 4-я и 5-я восточно-сибирская стрѣлковая бригады, съ соответствующимъ числомъ частей другихъ родовъ оружія. Затѣмъ, по мѣрѣ успокоенія страны, силы эти будутъ уменьшаться. Есть надежда, что уже въ первой половинѣ будущаго года окажется возможнымъ еще одну изъ бригадъ, оставляемыхъ въ Манчжурии, возвратить въ предѣлы Приамурскаго военного округа.

Вслѣдствіе окончания военныхъ дѣйствій въ Печилийской провинціи, повсѣдѣнно приступить къ обратной перевозкѣ нашихъ расположенныхъ тамъ войскъ въ Квантунскую область и Приамурскій военный округъ.

Что касается обратной перевозки частей войскъ, прибывшихъ на дальній востокъ изъ Европейской Россіи, то можно надѣяться, что и все эти части въ первой половинѣ будущаго года уже будутъ находиться въ пунктахъ своего постояннаго квартиранія.

¹⁾ См. статью въ офиціальномъ отдѣлѣ № 247 «Русскаго Инвалида» за 1900 годъ.

